

*Из Обращения * КПС к 1 Мая с выражением благодарности
Красной Армии за освобождение Словакии от немецко-фа-
шистских захватчиков*

Братислава

24 апреля 1945 г.

...Словацкие рабочие, крестьяне, ремесленники, мелкие предприниматели, представители трудовой интеллигенции, словацкий трудовой народ!

Заслуга в освобождении нашей столицы и всей Словакии принадлежит геройской Красной Армии, великие и беспримерные победы которой позволили нам в этом году отметить праздник 1 Мая свободно, под стягами свободной, народно-демократической Чехословацкой Республики, под флагами Словацкого национального совета и под традиционными Красными Знаменами социализма. Поэтому наши первые слова искренней благодарности, признания и восхищения относятся к геройским бойцам и командирам Красной Армии и прежде всего к ее Верховному Главнокомандующему, Маршалу Советского Союза товарищу Сталину. Мы склоняем свои головы над могилами павших героев-красноармейцев, памятники которых остались на площадях и в парках нашей Братиславы и почти в каждом словацком городе, mestечке и селе.

С такими же чувствами мы склоняем головы и перед памятью словацких воинов, партизан и политических работников — антифашистов, которые отдали свои жизни в борьбе за свободу народа и за права трудящихся против варварского гитлеризма.

Бескорыстная помощь братской Красной Армии, ее жертвы, ее герои, павшие во имя свободы и гуманизма,— все это обязывает нас построить свою жизнь, свое государство таким образом, чтобы фашистская агрессия и реакция уже никогда больше не смогли угрожать нашему труду и нашей свободе.

*Pravda (Bratislava), 1945, 26 apr.
Опубликовано: Cesta ke květnu. Praha, 1975, dil 2/2,
dok. č. 8, s. 67—68.
Перевод со словацкого.*

330

*Из сообщения ** Национального комитета в Старе-Горах
о боевых действиях партизанских отрядов*

Старе-Горы

25 апреля 1945 г.

В нашем kraю находились следующие партизанские отряды: отряд капитана Егорова в Старе-Горах и в Горной и Дольней Турецкой; отряд майора Морозова¹ в поселке Рихтарова (Старе-Горы); отряд... Морского² с местонахождением в поселке Буллы (Доновалы).

После подавления вооруженного восстания в конце октября 1944 года большинство партизан вместе с воинами чехословацкой бригады укрылись в наших горах и населенных пунктах, где и находились вплоть до их освобождения. За этот период их деятельность выражалась в следующем:

* Опущены части Обращения о внутренних задачах и перспективах строительства новой Чехословацкой Республики.

** Опущена часть текста о диверсиях партизан на горных разработках в Подканове и на электростанции в Еленце.

14 декабря 1944 г. Адам Козачек из отряда майора Морозова осуществил на дороге ниже Старе-Гори нападение на немецкую военную автомашину, которая должна была увезти военное снаряжение, оставленное повстанцами.

4 декабря 1944 г. группа Козачка напала на немецкий патруль из 17 солдат в поселке Рихтарова, в то время когда в Старе-Горах находился сильный немецкий гарнизон. Два немца были взяты в плен и один убит.

21 декабря 1944 г. Адам Козачек со своей группой напал в Старе-Горах на немецкий патруль из 5 человек, который должен был расквартировать в городе немецкие части. Один немец был убит, остальным удалось убежать, после чего немецкие оккупанты на долгое время отказались от захвата этого района. В связи с этим событием немцы-гестаповцы в Банска-Бистрице на 41 день интернировали председателя городского Национального комитета Иозефа Дебнара. Он обязан своим освобождением благоприятному развитию военной ситуации и быстрому продвижению союзных войск...

19 января 1945 г. неизвестная партизанская группа взорвала электростанцию в Старе-Горах...

20 января 1945 г. отрядом Морозова — Козачека был рассеян неприятельский патруль из 26 солдат в Старе-Горах, который должен был разведать, откуда снабжаются партизаны, и выяснить причины прекращения подачи электрического тока с гидроэлектростанции. Был убит один немец.

В декабре 1944 года и январе 1945 года группой Бориса и капитана Даниэля Хладного неоднократно разрушались три моста на главной дороге у Старе-Гор, в результате чего на длительное время была исключена возможность вывоза противником военного имущества и леса, а также прервано всякое сообщение между Ружомбероком и Банска-Бистрицей.

2 февраля 1945 года отряд Морозова с пятью подгруппами при помощи местного населения ликвидировал немецкий патруль из 40 военнослужащих, посланный разграбить Старе-Гори и окрестность. Было убито 25 немцев, остальные взяты в плен. Во время этой операции немецкие оккупанты полностью перекрыли старогорскую долину, были запрещены какое-либо передвижение населения и подвоз продуктов, причем множество продуктов было захвачено немецкими патрулями и конфисковано без какого-либо возмещения убытков. Таким образом, оккупанты под угрозой голода надеялись принудить население отказаться от снабжения партизан. Они пытались запугать людей, чтобы они не помогали партизанам в их деятельности.

В это время под руководством партизан население забаррикадировало главную дорогу лесными деревьями, чтобы помешать немцам осуществить кровавую расправу и чтобы не допустить сожжения немцами населенных пунктов в ответ на смелые действия партизан.

Кроме того, группа партизана Бориса произвела в этот период несколько нападений на немецкие железнодорожные патрули и на товарные поезда в Гарманце, при этом была уничтожена водонапорная башня для паровозов. В ходе этих операций было убито несколько немецких солдат. В условиях почти непреодолимых транспортных трудностей население помогало партизанам доставлять взрывчатку на места операций, используя свое знание окружающей местности.

Во многих местах партизанские группы совместно разрушали телефонные, телеграфные и электрические линии, повалив на землю столбы,

на участке Банска-Быстрица—Ружомберок. Службу связи и разведывательную службу для партизан выполняло местное население, главным образом женщины.

Постоянное нарушение транспортных артерий в результате взрывов мостов, барrikадирования дороги между Банска-Быстрицей и Ружомбероком имело для всех населенных пунктов, расположенных на этой дороге и в долине, большое значение, и главным образом потому, что в период оккупации, то есть с 18 марта 1945 года до 4 апреля 1945 года у немецких частей не было времени производить ремонт мостов и очищать дорогу от наваленных на нее деревьев и особенно от снега. С точки зрения стратегии, это обстоятельство вынудило оккупационные войска отступить в направлении Гарманец—Дивиаки и таким образом переместить свои позиции далеко в сторону от здешних населенных пунктов. Таким образом, населенные пункты избежали обстрела, разрушения в результате боевых действий жилых и хозяйственных помещений, а также жертв среди гражданского населения.

Благодаря перекрытию этого важного пути отступления в здешних населенных пунктах устроили свои базы многие преследуемые немецкими частями партизанские отряды, вынужденные уйти сюда с Поважья. Так, в населенные пункты Дольна и Горна Турска прибыло 550 партизан с 70 лошадьми. Через три дня, отдохнув и запасвшись провиантом и необходимыми боеприпасами, они отошли дальше, выполняя свою задачу. Таким способом в этих населенных пунктах было обслужено еще шесть отрядов, находившихся в пути. Здесь в горах было укрыто сбереженное гражданским населением большое количество боеприпасов и оружия, которыми снабжались партизанские отряды во всей округе.

Несмотря на указанные меры, немецким карательным отрядам иногда удавалось проникнуть в Старе-Гори и окрестности, причем в результате погибло два гражданских лица, а один человек был тяжело ранен в населенном пункте Горна Турска. Кроме того, были сожжены 4 дома и 4 хозяйственных помещения, а также здание местной школы. В поселке Рихтарова, где был обнаружен партизанский штаб, немецкие части сожгли два жилых и два хозяйственных помещения. Владельца этих помещений немцы арестовали, его скот угнали с собой...

Описанная выше деятельность партизанских отрядов и их присутствие в этом краю превратили Старе-Гори и окрестности в очаг партизанского движения. Именно поэтому немецкие части прямо-таки боялись свободно передвигаться в здешних горах, причем очень часто и главным образом в последнее время их командование при карательных экспедициях использовало бронемашины, и особенно танки. Иногда они ограничивались обстрелом этой местности из минометов. Здешнее население жило в непрерывном напряжении и страхе, опасаясь мести со стороны немецких оккупантов и ожидая днем и ночью убийства людей, сожжения селений, чем фашисты всегда угрожали.

По указанным причинам в период партизанских действий немецкая армия смогла вывезти из этой области лишь незначительное количество продуктов, имевших военное значение. Благодаря партизанским отрядам и их действиям, гражданское население, находясь под их охраной, не было вынуждено эвакуироваться, а в тяжелые времена, прежде всего лица мужского пола нашли у них убежище, причем в период насильтственной мобилизации они в большем числе присоединялись к партизанам, и прежде всего, мужчины, подлежащие воинской повинности, в результате чего они избежали жребия оказывать актив-

ную помочь оккупантам, преследований или угона в Германию. В период оккупации этого края немецкими частями именно партизаны переправили большое количество мужчин на ту сторону фронта, чем спасли их от верной гибели.

Во время вооруженного восстания население независимо от пола и днем и ночью в зависимости от потребности было подключено к оборонным работам — к транспортировке оружия, продуктов в близлежащие горы для находившихся там партизан.

После восстания население в наших горах охотно встречало проходившие там партизанские отряды и предоставляло им в это время все необходимое. Оно давало им продукты и помещение бесплатно, а в случае необходимости прятало их, полностью сознавая возможные последствия этого; больных и раненых партизан охотно принимало к себе домой и обеспечивало им уход и лечение, а во время финансовых затруднений помогало им и значительными суммами денег, по возможности давало им информацию о передвижении и намерениях немецких частей, расположенных в соседнем населенном пункте Ульманка. Оно молчало о любых передвижениях и действиях партизан, чтобы об этом не узнали шпионы, снабжало партизан гражданскими паспортами и другими документами и т. п.

Насколько нам известно, можно сказать, что по сути дела каждый гражданин помогал партизанам в соответствии со своими материальными возможностями и способностями.

Что касается этой помощи населения партизанам, можно с радостью констатировать, что при проведении операции в действующих в этом краю партизанских отрядах было лишь небольшое количество жертв.

И, наконец, напомним, что население предоставляло продукты и все необходимое очень многим участвовавшим в восстании лицам, а также лицам, преследовавшимся за политическую деятельность.

После прихода в эту область союзных войск оставшиеся здесь партизаны были использованы для новых задач.

Председатель Национального комитета
Секретарь Национального комитета

*Партийный архив Института истории партии при
ЦК Коммунистической партии Украины.
Перевод со словацкого.*

¹ Морозов С. Г. (р. 1908) — командир партизанской группы «Верные», высадился вместе с группой 13 сентября 1944 г. на территории Восточной Словакии, в районе деревни Нижняя Яблонка на базу отряда под командованием Н. А. Прокопюка. Вместе со своей партизанской группой пробился в район Банска-Бистрицы. Здесь его группа пополнилась словацкими партизанами и была переформирована в партизанский отряд. Активно участвовал в Словацком национальном восстании. Позже являлся командиром партизанской бригады «Мститель». 24 марта 1945 г. его бригада соединилась в районе деревни Бистра к северо-западу от Брезно с наступавшими частями Красной Армии.

² Морской М. П. (Осипов) (р. 1918) — командир партизанской группы. Высадился вместе с группой в конце августа 1944 г. на базу партизанского отряда под командованием П. А. Величко в районе г. Турчански-Св.-Мартин, у деревни Склябине. Позже командовал возникшим на основе этой группы партизанским отрядом «Вперед», действовавшим на территории Словакии.